

Глава 42: Надежда, часть вторая
Наконец, пышный пир подошел к концу. Цзян Цзян, словно не желая отпускать Цзянь Луо, первым заговорил: — Луолуо, я отвезу тебя обратно. Богатый господин, сидевший рядом, тут же предложил: — Возьми мою машину.— Нет, — Цзянь Луо, словно цепляясь за Цзян Цзяна, мягко возразил: — Мы приехали вместе, я поеду с ним. Цзян Цзян кивнул, подтверждая: — Я отвезу Луолуо. Ни Янь, видя их упорство, лишь смягчил голос: — Будьте осторожны на дороге. Группа покинула озаренный лунным светом зал. Цзян Цзян первым отвез Цзянь Луо, а затем, с легкой хмуростью на лице, повернулся к Вэнь Шэн, сидящей на заднем сиденье: — Старшая сестра, я отвезу тебя. Вэнь Шэн, словно предчувствуя предстоящий разговор, замялась: — Цзян Цзян...— Если ты хочешь попросить меня смягчить отношения с Луолуо, даже не пытайся, — Цзян Цзян прервал ее, голос его стал твердым: — Старшая сестра, ты уже обещала мне перед приходом. Зачем ты поставила Луолуо в неловкое положение во время ужина? Он мой друг. Ты недовольна, что я не проявил к нему вежливости? Вэнь Шэн, чувствуя себя виноватой, решила сказать правду: — Цзян Цзян, ты же знаешь положение своей старшей сестры. Я действительно хотела сдать фабрику в аренду, но ты вдруг нашел человека... я немного растерялась, понимаешь? Посмотрев на его одежду, на эти модные ярлыки, как ты думаешь, он может себе это позволить? Если бы ты была на моем месте, ты бы нисколько не сомневалась?— Старшая сестра, тебе не нужно повторять это снова, — Цзян Цзян перебил ее, его слова стали холодными: — Ты усомнилась в моем друге, значит, ты усомнилась во мне. Он сказал это одно предложение, верно? Раз с самого начала не было искренности в совместной работе, и раз ты не доверяла нам, наше сотрудничество не понадобится. Вэнь Шэн задыхнулась от неожиданности. Машина остановилась на обочине, и Цзян Цзян, словно отрезая ее от себя, сказал: — Мне нужно кое-что сделать с сайтом, поэтому я не буду тебя отправлять. Вэнь Шэн, разгневанная до глубины души, прошипела: — Твой маленький якорь не так прост, как кажется. Если ты относишься к нему как к другу, я не думаю, что он будет относиться к тебе так же, просто подожди!— Бах! — Дверь машины с грохотом захлопнулась, оставляя за собой легкое эхо. Цзян Цзян, нахмурившись, смотрел вслед уходящей Вэнь Шэн. Хотя он не соглашался с ее словами, он должен был признать, что в них была доля правды. Луолуо действительно что-то скрывал от него, и Цзян Цзян надеялся, что это нечто хорошее. С другой стороны, Цзянь Луо, вернувшись домой, отправил Цзянь Шэна в школу. На этот раз он не стеснялся воспользоваться услугами водителя, который вел машину. Младший брат, не разбираясь в тонкостях автомобильных марок, просто радовался, что его брат такой сильный. Прощаясь, Цзянь Луо передал брату тысячу звездных долларов на карманные расходы. Цзянь Шэн смутился: — Брат, я не могу иметь столько.— А сколько получают твои одноклассники? — Цзянь Луо спокойно спросил: — Каков их средний размер пособия? Цзянь Шэн ответил: — Я не покупаю те же вещи, что и они, поэтому мне это не понадобится.— Покупай то, что тебе нужно, — Цзянь Луо не был скупым: — Ты не хуже других. Все, что тебе нужно делать, это усердно учиться. "Ты не хуже других..." Необъяснимым образом, услышав эти слова, глаза Цзянь Шэна слегка покраснели. — Заходи быстрее, — Цзянь Луо беспомощно вздохнул: — Позвони домой, если тебе что-то понадобится. Не забывай слушать слова учителя на уроках и всегда завтракай по утрам. Ты растешь. В твоей школьной сумке есть готовые картофельные лепешки, рассматривай их как перекус... Цзянь Шэн, сдерживая слезы, улыбнулся: — Брат, ты много ворчишь.— Иди делай свои дела, заходи быстрее, — Цзянь Луо мягко подтолкнул его. Наблюдая за уходящим младшим братом, Цзянь Луо сел обратно в машину. Пока она медленно трогалась, он не мог не задуматься: — Я был ворчливым?— Забота о детях — это то же самое, — водитель, словно читая его мысли, ответил. Цзянь Луо, немного подумав, улыбнулся: — Дети не любят ворчливых взрослых, они считают их надоедливыми, хотя взрослые тоже не любят шумных детей. Он говорил вскользь, не ожидая, что водитель действительно ответит. Но водитель, глядя на дорогу, произнес: — Если у нас будет ребенок, то мы точно не будем его недолюбливать за то, что он шумный. В Темной Звезде слишком тихо... Цзянь Луо, неловко хмыкнув, сказал: — Я думаю, это очень благополучный город. Водитель, не отрывая взгляда от дороги, ответил: — Это всего лишь

иллюзия. У каждого клона свои страдания. — Пока это пробирочная копия, независимо от того, насколько продвинута технология, она все равно не может компенсировать боль, которую испытывает, — водитель вздохнул: — Я не просто так говорю, но хотя клоны из пробирки действительно унаследовали отличные гены, эти гены слишком доминируют, что даже плохие привычки предыдущего поколения будут унаследованы. Цзянь Луо почувствовал некоторую грусть и беспомощность в его голосе. — Иногда чувствуешь себя не человеком, а машиной, у которой есть душа, — голос водителя был тихим и печальным: — Ходячий труп жив для других. Как говорится, раз уж ты не можешь стать самостоятельной личностью, зачем тебе иметь собственное независимое мышление, если мы даже не можем сами выбрать, какими людьми нам стать? Клоны с отличными военными генами должны стать солдатами. Те, у кого высокий IQ, также должны унаследовать свою родословную и стать преемниками своих предшественников. Маленький водитель горько улыбнулся: — Ты не можешь сам выбирать свою судьбу, потому что гены в нас всех появились благодаря беззаветной преданности предыдущего поколения, поэтому мы должны быть достойны их. Мы должны жить так, потому что если этого не сделает нужный человек, то никто не сможет подняться до этого. Ради выживания всей планеты они должны делать такие вещи. — Видите ли, некоторые люди не говорят этого, но они очень завидуют человеческим существам, — водитель, словно изливая душу, продолжил: — Нет никакого способа контролировать это чувство, мистер Цзянь, действительно нет никакого способа. Водитель посмотрел на оживленное движение снаружи. — Темная звезда, которую вы считаете процветающей, на самом деле давно превратилась в захолустье. Никто не может быть по-настоящему счастливым... Впервые Цзянь Луо интуитивно почувствовал безысходность, царящую в Темной Звезде. — На самом деле, мы все еще довольно хорошо живем, — маленький водитель, словно пытаясь отвлечься от мрачных мыслей, произнес: — Такие люди, как маршал, лорд Ни, даже Его Величество Император и другие, гораздо более несчастны, чем мы. Цзянь Луо, заинтересовавшись, сел прямо: — Почему? Изначально он не интересовался жизненным опытом этих дворян. Он считал, что чем больше знаешь, тем интереснее становится мир. Он был чужаком в этом мире дворян, собирался похлопать по штанам и уйти, когда появятся дети. Но узнав историю прошлых событий, он почувствовал — а вдруг стоит узнать больше? — Водитель был ошеломлен: — Разве вы не знаете? Цзянь Луо честно признался: — Не знаю. — — Гены мастера Маршала принадлежали старому Королю Драконов, но после повторного клонирования он оказался неудачником, — с осторожностью произнес водитель. — Тогда весь клан Драконов был в отчаянии, — старый Король Драконов умер, и если новый окажется таким же слабым и беспомощным, то Клан Драконов может погибнуть. — Вымирание рода происходит незаметно. Всё начинается с маленькой неудачи. Даже в солнечный день, когда никто не обращает внимания, смертельный удар уже нанесен. Сердце Цзянь Луо сжалось: — Что же случилось потом? — Водитель задумался: — Но Маршал был чудом. Он тренировался усерднее всех, переносил больше травм, чем кто-либо другой. Он — заслуженный король драконов. — Цзянь Луо вспомнил Лу Шифэна, которого он видел. Маршал всегда был на вершине, не замечая трудностей прошлого. — Как наше величество или священник, — продолжил водитель, поворачивая руль. — В тот момент, когда их клонировали повторно, у них не было выбора, они были чистокровными. — Шанс на генетическое продолжение рода составлял всего 50%. У чистокровного человека был бы один шанс на миллион, но с такими генами они были обречены с рождения. С первого взгляда было видно, какая трагическая судьба их ожидает. Им приходилось нести тяжёлую ответственность за весь род, и ещё сталкиваться с критикой со стороны всех: — Если бы это был старый Король Феникс, он бы так не поступил. — — Разве он не должен был быть таким же хорошим? Почему клон такой? — — Если бы Король Драконов был жив, он бы сделал лучше. — — Глядя на него, я понимаю, что генетических дефектов не избежать, несмотря ни на что... — Клоны могли унаследовать волю своих предшественников. Они могли унаследовать мантию своих предшественников. Они также наследовали продолжение своего рода, но под их яркой и красивой внешностью скрывались души, которые

уже давно увяли. Маленький водитель улыбнулся: — Я слышал, у нас в пути детёныш. Не знаю, кому так повезло, но малыш появился очень вовремя. Он дал надежду миру и следующему поколению. —Цзянь Луо прислонился к подушке: — А что, если эти новости фальшивые, или это просто редкий случай? — Согласно его догадкам, его способность к зачатию — это личное свойство, темные звёзды, возможно, не способны на такое. — ... —

<http://bllate.org/book/12477/1111277>